К 50-летию Красноярского края

ЭТО БЫЛО В ГРОЗОВОМ ГОДУ

МАЙ 1918 года. На Советскую республику идут походом белогвардейские генералы. Вооружением и продовольствием их поддерживают интервенты. В марте англо-французские войска высадились в Мурманске и захватили север России. В апреле японцы заняли Владивосток. Пылают в огне Северный Кавказ и Дон. Под оккупацией немцев Украина и Белоруссия. Только что родившаяся Советская страна задыхается в огненном кольце. На повестку дня, наряду с оружием, встал вопрос о хлебе. В начале мая Владимир Ильич Ленин писал: «Наши классовые враги, империалисты всех стран, стремятся сдавить кольцом голодной смерти социалистическую республику».

Голос вождя услышан в Красноярске. Собирается губернский Совет. Его мнение единодушно: надо во что бы то ни стало помочь центру России, в том числе красному Петрограду, где выдавались остатки картофельной муки и сухарей.

Сибирь не раз помогала Питеру, Москве и другим промышленным городам продовольствием. Только в марте она отправила в центральные районы более трех миллионов трехсот пудов хлеба. Это была большая поддержка, но ее оказалось мало.

Перед губернским Советом встала нелегкая задача: где взять продовольствие? Только в Минусинском уезде—единственно хлебном в Енисейской губернии. Но предстоит неимоверно огромная работа, во главе которой должен стать истый ленинец, искусный оратор, умелый организатор. Есть ли такой в городе Красноярске? Да, есть! Яков Ефимович Боград.

Свои глубокие марксистские знания он проявил еще в Туруханской ссылке. Выезжал на помощь томским, иркутским и читинским. Участвовал в декабрьских боях 1917 года против участников юнкерского восстания в Иркутске. Его страстные статьи до дыр зачитывались в «Красноярском рабочем». На втором Общесибирском съезде Советов избран в Центральный исполнительный комитет—Центросибирь.

Нет более подходящего коммуниста для проведения хлебной кампании в Минусинском уезде. Более того, там его многие лично и заочно знают.

Яков Ефимович бывал в уезде, когда вместе с красноярскими большевиками сочетал легальную и подпольную работу. Об одной такой поездке интересно рассказал железнодорожный рабочий П. С. Гришин, занятый на строительстве дороги Ачинск — Минусинск. Вместе с другими он возводил мост на перегоне Ташеба — Абакан. И вот к ним однажды приехали двое.

—И пошел тут между артельными и приезжими разговор. Я слушаю: речи приезжих мне знакомы, слышал их в Александровском централе и на каторге от политических... Вместе поужинали. А потом, когда ребята мои уснули, я поговорил напрямик с теми двумя. Из разговора понял—к нам присланы большевистской организацией: один—из Красноярска, другой—из Минусинска. С тем, что был из Красноярска, — Яковом Боградом, я потом еще много раз встречался. С ним сидел в колчаковской тюрьме, оттуда я его и на смерть проводил.

Яков Ефимович в период империалистической войны был выдворен в Туруханский край за свою революционную работу. Отбывал ссылку в Монастырском вместе с Я. М. Свердловым. Там он читал лекции о марксизме. Одна из них «Похороны социализма» в рукописи обошла ряд населенных пунктов губернии. В том числе ее получили и размножили в Минусинске. В количестве 50 экземпляров ее перепечатал первый хакасский большевик Игнатий Степанович Бузулаев—банковский служащий. Об этом тепло и с благодарностью вспоминала Елена Дмитриевна Стасова. Боградские «Похороны социализма» были на вооружении Минусинской группы большевиков, ядро которой составляли Ю. П. Гавен, В. А. Ватин и А. П. Спунде.

...20 мая. Идет заседание Минусинского Совета. Выступает представитель Центросибири и Среднесибирского областного бюро РКП (б) Яков Ефимович Боград. Он серьезно болен «слоновой болезнью»—отекшие лицо, руки, ноги. Но его зычный голос звучит на весь городской театр. Без лишнего краснобайства он рассказывает о создавшемся положении в стране. В заключение цитирует слова из ленинской телеграммы: «Всем губсовдепам и губпродкомам. Только напряжением всех сил советских организаций, только принятием всех мер по немедленной погрузке и по экстренному продвижению продовольственных грузов можно спасти и облегчить положение».

— Хлеб в уезде есть,—заявляет председатель объединенного исполкома уездного Совета Кузьма Егорович Трегубенков. —Но его нелегко взять...

Слышится голос с места:

— Откуда? Все съел атаман Сотников.

В начале года в уезд вошел поднявший мятеж против Красноярского Совета казачий дивизион. Его атаман Александр Сотников не решился на взятие Минусинска, куда были оттянуты красногвардейские отряды. Но ему помогали станицы Каратуз, Таштып и Монок. На стороне мятежников оказались хакасские баи. Не были сторонними наблюдателями и правые эсеры. В их рядах находился бывший председатель городской думы И. Я. Чибизов.

Он-то и поднял свой голос протеста. Его поддержал единомышленник начальник почтово-телеграфной конторы И. Г. Черкашин:

— Крестьяне обеднели.

На трибуну поднялся секретарь исполкома Алексей Ильич Плотников, спокойный и уравновешенный, бывший политкаторжанин, ставший во главе минусинских большевиков:

— Мы лучше знаем состояние уезда.

Он с цифрами в руках доказывал, что минусинцы смогут помочь республике Советов продовольствием.

На этом заседании не раз пришлось выступать Якову Ефимовичу Боградо. Правдивое, большевистское слово было в его руках грозным оружием против злопыхательских, демогогических выпадов противников. В результате было принято решение: сразу отправить в губернский город сорок тысяч пудов хлеба. А вообще можно заготовить до трех миллионов пудов при наличии товаров на обмен.

Объединенный исполком уездного Совета разработал конкретные меры по проведению хлебной кампании. Особый упор делался на изъятие излишков у кулаков и согласный товарообмен с середняками, остро нуждавшимися в промышленной продукции. Создавались красные продовольственные отряды.

Не спали и противники. Их горячили известия о выступлении чехословаков по Сибирской железной дороге и свержении с помощью белогвардейцев Советов в ряде городов. Ими открыто велась агитация за поддержку ведущих «справедливую войну». Заодно по уезду распространялись провокационные слухи, якобы продовольственные отряды создаются «для грабежа имущих трудовых крестьян». Особенно усердствовал секретарь кредитных обществ И. П. Бердо. У него на поводу были монархист Ф. П. Солдатов и представитель хакасских баев С. Д. Майнагашев. К этому хору присоединился поп Владимир Кузьмин.

С правдивым словом в массы пошли большевики —члены исполкома. Отправился в поход и Яков Ефимович Боград, за которым уже закрепилось звание «Всесибирского пропагандиста».

(Продолжение следует).

А. БОНДАРЕВ.

общества. Большую помощь в комбинат. Такое же помещение лыши из Усть-Чуля (на левом том.

К 50-летию Красноярского края

ЭТО БЫЛО В ГРОЗОВОМ ГОДУ

(Продолж. Нач. в № 119)

А. БОНДАРЕВ.

...БАЗАРНАЯ площадь города. Она полна людьми. Среди рабочих пиджаков, солдатских шинелей то там, то здесь виднеются интеллигентные пальто. Да, на собравшийся митинг пришли не только друзья Советов, но и их недруги. Вон кучкой стоят эсеры во главе со своими лидерами Л. Д. Злобиной и Е. Д. Добровым. Нет сомнения в том, что они собрались умалить значение митинга и дать бой поднимавшемуся на подмостки тучному Бограду—посланцу сибирских большевиков. Вот он снял шляпу и расстегнул пальто. Начал говорить.

Далеко разносится голос оратора. Он покоряет, доходит до самого сердца. Все понятно, ясно. Нет выспренных фраз. Как тут не понять, что Советская власть нуждается в помощи? Как ей можно отказать в хлебе, коли город стоит за красный люд? Понятно, почему плетут всякие небылицы богатеи.

Взять, к примеру, Минусинский Совет. Он установил контроль над торговлей в интересах трудящихся масс. Им приняты решения о национализации промышленных предприятий. Благодаря ему ликвидирован сотниковский мятеж. Повсюду наводится революционный порядок красногвардейскими отрядами... Несмотря на огромные трудности, идет хозяйственное и культурное строительство.

На подмостки поднялся Добров. Все знают этого краснобая. А какие у него дружки? Тарелкин, ратовавший за Керенского, Карцев, что стоял во главе земской управы и отстаивал земли богачей.

— Диктатура пролетариата стесняет свободу и демократию...

Эвон куда махнул эсер. Долой его с подмостков.

Как ни противились кампании по заготовке хлеба местная буржуазия и ее подпевалы, но им пришлось отступить. Следует заметить, что в целях разрешения продовольственных затруднений Минусинский Совет не впервые приступил к организации продотрядов. Один из первых был создан на станции Абакан в марте. Он развернул работу в хакасских улусах Усть-Абаканской волости, проводил опись и ревизию хлебных излишков у баев и кулаков. Беднота оказывала помощь и содействие рабочим.

И на этот раз хлебная кампания шла при содействии бедноты, поскольку Минусинский Совет шел на защиту интересов трудового люда деревни. Так он, к примеру, выделил земельный участок в Бейской волости создаваемой коммуне. Была оказана помощь «канавной артели» в селе Аскиз, ставшей впоследствии мелиоративным товариществом.

К тому времени из Красноярска пришла партия товаров. Слух о них сразу же разнесся по уезду. Значит на самом деле большевики не врут, как об этом заявляли их противники, а на деле осуществляют товарообмен

Интерес к сдаче хлеба возрос: не бумажками оплачивают, а ситцем и лопатами. Подводы с хлебом потянулись к ссыпным пунктам и пароходным пристаням.

— Более широко начнем торговлю после VI уездного съезда Советов,—радовался Яков Ефимович Боград. —На съезде обмозгуем.

Кузьма Егорович Трегубенков добавлял:

— Вынесем на обсуждение такие вопросы, как земельный, налоговый...

Однако случилось так, что этого не пришлось осуществить, как и ряд других советских мероприятий. Была летняя страда. Занятая на полевых работах беднота отмахивалась от выборов делегатов на созываемый съезд, мол, сейчас не до этого: летний день год кормит. Пассивность трудовых масс сыграла на руку местной буржуазии и кулакам, которые протаскивали своих представителей. И это сразу же сказалось на начале работы съезда 1 июня.

Буржуазное и кулацкое большинство съезда пригласило на заседание бывших членов городской думы. Это было сделано для поддержки своих решений в противовес «советчикам». На этом оно не ограничилось. Не стали участниками съезда члены уездного совета, не избранные вновь делегатами. Несмотря на протесты меньшинства, стоявшего на позициях Советской власти, в президиум вошли крупные торговцы Ковригин и Пшеничников. Право решающего голоса имели обвинявшиеся прежде в контрреволюции Толмачев, Бердо, Чибизов и Квашнин, проводившие право-эсеровскую линию.

Что можно было ожидать от такого состава съезда? Только контрреволюционных решений и наступления на все сделанное Советской властью. А как действовать дальше? Этому было посвящено заседание президиума уездного Совета прежнего состава, еще не сдавшего своих полномочий. В нем участвовал Яков Ефимович Боград, как представитель высшей власти в Сибири —Центросибири.

(Продолжение следует).

Право на отдых. Какое все-

(Продол. Нач. в №№ 119—120).

В ПОДОБНОЙ, такой же сложной и противоречивой обстановке Якову Ефимовичу случалось бывать не однажды. Во многих городах Томской, Енисейской и Иркутской губерний, а также в Забайкалье. Своей железной логикой, глубоким знанием марксизма он подрывал влияние меньшевиков и вкупе с ними. Ему пришлось несколько раз выступать на митингах и провести большую организаторскую работу, чтобы вырвать из рядов «объединенцев» иркутских большевиков. Об этом знали члены Минусинского Совета и после ряда предложений ждали слова более опытного и умудренного товарища, которого враги называли «агентом Ленина».

— Съезд нужно расколоть,— заявил Яков Ефимович,—чтобы повести за собой левую часть его.

Так и было сделано. Состоялось совещание бедняцко-середняцкой части съезда с членами Совета. На нем была принята декларация, выработанная при непосредственном участии представителя Центросибири. В ней говорилось: «...участие на съезде городской и деревенской буржуазии в корне противоречит основному закону Советской республики, по которому право голоса в решении государственных дел принадлежит только трудящимся, а не

А. БОНДАРЕВ.

ЭТО БЫЛО В ГРОЗОВОМ ГОДУ

контрреволюционной буржуазии; левая часть VI съезда, стоящая за власть трудового народа, покидает съезд и устраивает новый съезд трудового крестьянства, куда просит трудящихся города и профессиональные союзы послать своих представителей и приглашает Минусинский Совет явиться на этот съезд и отчитаться перед ним во всех своих действиях, поскольку он (съезд) является представителем тех самых трудовых масс, которые избрали Совет».

К декларации присоединились профсоюзы города, союз увечных воинов, хакасские делегаты. И левая часть съезда устроила отдельное совещание с участием Минусинского Совета, выработав свою повестку дня. По вопросу о расколе было принято решение: ни в какие соглашения с буржуазией не входить, сторонников Советской власти на съезде пригласить на совещание и в крайнем случае (из-за малочисленности левой части) созвать новый съезд.

Горожане были широко оповещены о происходивших событиях. Повсеместно состоялись митинги и собрания. Так, например, 3 июня несколько профессиональных союзов после собрания, обсудившего действия правой части съезда, устроили шествие протеста. «Стройными рядами, сосредоточенные, глубоко убежденные в правоте своего дела, шли рабочие по улицам города, привлекая к себе внимание»,— сообщила газета «Известия» на следующий день.

По складу своей натуры Яков Ефимович Боград не мог быть сторонним наблюдателем происходивших событий. Как во время юнкерского мятежа в Иркутске, он в самом их водовороте. Бывший редактор «Одесского курьера», сотрудник «Красноярского рабочего» и енисейского издательства «Приступ», в первую очередь, организует полиграфистов.

— От вас зависит размах антисоветской агитации, — заявил он на собрании.

И работники типографии постановили: «От правого крыла съезда никаких заказов не печатать».

Буржуазии и кулакам пришлось переменить свою тактику, ибо чувствовали свой провал и неодобрение широких масс. Они решили «просить через президиум Совета и левое крыло пожаловать в здание театра для совместной работы с VI съездом...» Однако компромисса не состоялось: Совет и левая часть не дали ответа. Надо полагать, что и в этом сказалось влияние представителя Центросибири и Средне-Сибирского бюро РСДРП (б) Якова Ефимовича Боград. Что-то подобное в его революционной практике случалось: не вступать в переговоры с увертывающимися противниками. И заседавшим в театре ничего не оставалось делать, как митинговать и произносить «погромные речи» в адрес «узурпаторов-большевиков».

(Продолжение следует).

Редактор И. ПОЛУНИН.

К 50-летию Красноярского края

ЭТО БЫЛО В ГРОЗОВОМ ГОДУ

А. БОНДАРЕВ.

(Продолжение. Нач. в №№ 119, 120, 121).

ТЕМ ВРЕМЕНЕМ на совещании «левых» были зачитаны две поступившие телеграммы. Красноярская извещала: «Мариинск и Канск захвачены мятежными чехословаками. Контрреволюционеры организуются, угрожают другим городам». Из Иркутска сообщали, что в Нижнеудинске свергнут Совет, профсоюзы разогнаны.

После таких известий стало ясно, что в уезде поднимает голову буржуазия со своими приспешниками. Будут попытки выступлений с оружием в руках. Но уездный Совет и левая часть съезда не растерялись, не пали духом. Принимаются решения о прекращении совещаний и разъезде крестьянских, рабочих делегатов на места для разъяснения происходивших событий. Одновременно поручалось «Минусинскому Совету принять решительные меры борьбы против контрреволюции, откуда бы она ни исходила».

Первым шагом Совета было образование Военно-революционного штаба. Его председателем избирается Яков Ефимович Боград. Очевидец тех событий Кенсорин Иосифович Гидлевский рассказывает: «Сразу же Военно-революционный штаб должен был решить: что делать с контрреволюционной частью съезда. Помню ясно заседание штаба, на котором решался этот вопрос. Я присутствовал на нем как член штаба. Помню, как тов. Боград, желая выявить настроенных членов штаба, в начале заседания старался не обнаружить своей точки зрения, а после того, когда мое предложение о немедленном разгоне съезда и даже недопущении его больше собираться было поддержано почти всеми членами штаба, тов. Боград сказал: «Правильно, товарищи. Так и нужно поступить, так как определенно вырисовывается связь контрреволюционного выступления чехословаков со всем кулацким крестьянским движением. Медлить нельзя».

И Военно-революционный штаб принял решение о роспуске правой части VI съезда ввиду того, что «ведется явно контрреволюционная агитация, направленная на свержение Советской власти».

Это было в ночь на 4 июня. А утром красногвардейцы у входа в театр преградили дорогу буржуазно-кулацким делегатам. Начались возмущенные крики: «Как вы смеете?! Да мы...». Собрались прохожие. Поначалу посмеивались, а затем стали одобрять действия Совета: «Правильно! Давно бы пора гнать их в шею...». И оставшимся не у дела делегатам пришлось разойтись, восвояси.

6 июня газета «Известия» поместила объявление: «Отныне все распоряжения Военно-революционного штаба обязательны для всех граждан».

Совет же обратился к трудящимся с разъяснением последних событий по линии Сибирской железной дороги и в уезде. В то же время призвал не допускать на новый VII съезд, созываемый 21 июня, контрреволюционные элементы.

В написании этого обращения, как и других документов Совета, самое активное участие принимал Яков Ефимович Боград. Именно такую работу ему всегда поручал Красноярский Совет. Об этом свидетельствует и утверждение К. И. Гидлевского: «Тов. Боград и я оказались в роли своего рода информационного бюро. Нам было поручено писать воззвания, листовки, статьи. Писали в одиночку и коллективно. Яков Ефимович диктовал своим громовым голосом, обтирая платком вспотевшее лицо. В словах «буржуазия» и «контрреволюция» он особо выделял согласную «р».

Но одних листовок и воззваний было мало. Стало известно, что буржуазия уезда готовится к открытой борьбе и начала создавать белогвардейские отряды. Военно-революционный штаб во главе с Я. Е. Бограда начал вербовку добровольцев в Красную Армию. На места выехали лучшие агитаторы.

Не мог сидеть на месте и «всесибирский пропагандист». Нередко его называли легендарным «летучим голландцем», который в любой шторм на море не высаживался на берег. Таким и был на самом деле Яков Ефимович, не имевший своего крова и семьи, всегда находившийся в поездках по заданию партии.

В воскресенье, 9 июня, 100 черногорских шахтеров собрались на митинг. Он проходил под открытым небом. Выступал Яков Ефимович. По привычке заложив руки за спину, он со всей откровенностью говорил о надвигающейся угрозе со стороны мятежных чехословаков вкупе с белогвардейцами. Не скрывал и того, что произошло на VI съезде Советов в Минусинске. Если на митинге и были противники, то они не осмелились выступить с открытым забралом перед шахтерами, ставшими хозяевами копей благодаря Советской власти после их национализации. Среди присутствующих были красногвардейцы, уже выступавшие против вылазок буржуазии и мятежных казаков. Прикусили языки и отстраненные служащие: как бы хуже не случилось.

По докладу Я. Е. Бограда было принято постановление, в ко-

тором черногорцы-шахтеры одобряли действия левой части съезда и Военно-революционного штаба. Эти действия являлись «при создавшихся условиях единственно целесообразной мерой для предотвращения захвата власти торговцами и деревенскими кулаками, что, несомненно повлекло бы за собой такие же кровавые эксцессы, которые имели место в Канске и Нижнеудинске.

Шахтеры призвали трудовое население не верить обманным речам противников Советской власти и выразили непреклонную решимость защищать ее от всех подколов извне и изнутри всеми имеющимися в их распоряжении средствами. Они заклеймили презрением тактику правых эсеров и сочли захват некоторых городов Сибири с помощью чехословаков «предательским ударом в спину Советской власти».

(Продолжение следует).

рал урожай.

Однако с годами стало под-

вых, были проводы тети в Москву. Стерлось из памяти—зачем

стантиновна Саражакова, жена Семена Николаевича. Пришла

его добросовестности тоже зависит четкая работа всех механиз-

К 50-летию Красноярского края

(Продолжение. Нач. в №№ 119, 120, 121, 122).

Как же протекали дальнейшие события в уезде? Военно-революционный штаб принимал меры борьбы с контрреволюцией. Были арестованы видные эсеры —Злобина, Пруссак, Моравский и Матусевич, а их газета «Знамя труда» закрыта. 30 офицеров—участников недавнего мятежа атамана Сотникова были направлены в Красноярск. Изо дня в день шла запись добровольцев в Красную Армию. И все-таки белогвардейская агитация давала о себе знать.

К тому времени железнодорожная линия от Мариинска до Каргат уже находилась в руках чехословаков и белогвардейцев. Западной Сибирью руководил Томский губернский комитет эсеров и монархистов. В их рядах находился бывший член Государственной думы Маньков. На сцену снова выполз известный в Минусинском уезде мятежный атаман Сотников, в свое время с позором сбежавший от своих казаков. Теперь битый атаман возглавлял кавалерийский отряд в Томске и подписывал все приказы о мобилизации кавалерии. Минусинские казаки снова делали ставку на него. Неприязнь к Советской власти зажиточного крестьянства, и особенно казаков, нарастала. Круг влияния Минусинского Совета сужался.

«В очерках истории Хакасии советского периода» говорится: «Главными очагами концентрации и контрреволюционных сил были крупные казачьи станицы Таштып и Каратуз. Таштыпские казаки первыми откликнулись на контрреволюционную агитацию, извлекли припрятанное оружие, организовали белогвардейский отряд. Кулацкие дружины создавались и в ряде других сел уезда. Белоказачьи отряды и дружины, двигаясь в Минусинск, численно увеличивались за счет присоединения кулаков, белогвардейских офицеров, а также за счет насильственной мобилизации населения. Вдохновителем

во главе отряда солдат, явившихся на помощь красному Иркутску. Он, не считаясь с шальными пулями противника, двинулся поднимать артиллерийские части гарнизона, медлившие к нам присоединиться, и вскоре загрохотали трехдюймовки с нашей стороны».

К тому времени, к 19 июня,

медь», а даже возросла при рабочей администрации. И вот здесь состоялось собрание. Член совета рудника Федор Егорович Ананьев рассказывает: «Первое слово предоставили мне, как делегату VI уездного съезда. Я решил как можно подробнее и полнее рассказать о последних событиях в Минусинске. Но тут заметил незнакомого человека, одетого по-казацки: в папахе,

А. БОНДАРЕВ.

ЭТО БЫЛО В ГРОЗОВОМ ГОДУ

контрреволюции уезда была буржуазия Минусинска. Здесь она создала нелегальный штаб восстания».

Обстановка усугублялась еще тем, что стало известно о падении Советской власти в Красноярске. Военно-революционный штаб опубликовал обращение: «Трудящиеся — к оружию»! В нем говорилось о создавшейся серьезной опасности и мобилизации всех сил на борьбу с контрреволюцией. Руководящие большевистские и советские работники выехали на места для создания рабочих отрядов. Отправился на рудники «Улень» и «Юлия» и Яков Ефимович Боград. Это была не первая его боевая поездка для отпора оголтелым врагам.

Здесь стоит вспомнить рассказ одного из руководителей Центросибири Я. Б. Шумяцкого: «Когда улицы Иркутска и понтонный мост были залиты кровью бойцов, вдруг, как феникс из пепла, в нашем штабе появился Боград. И, конечно, не один, а

Минусинск по сути дела был окружен белогвардейцами. Их конные отряды совершали налет на город, но были отогнаны. В такой обстановке 21 июня открылся VII съезд. Его работой руководили правые эсеры во главе с Силиным, Тарелкиным, Гуровым и Добрицким. Был избран новый орган власти—уездный комиссариат. В него, кроме других, вошли казачий богач Мосин, кулак Рыжков, хакасский бай Майнагашев...

Большевики уезда ни накануне переворота, ни после него, когда начались массовые аресты, избиения и расправы, не складывали оружия. Об этом красноречиво свидетельствует деятельность Якова Ефимовича Боград среди минусинских горняков. Чтобы не быть голословным, расскажу по воспоминаниям очевидцев.

Рудник «Улень»....Он одним из первых был национализирован. Добыча рудника не упала, как предрекал управляющий акционерным обществом «Сибирская

куртке и сапогах. Мое появление он встретил громкими хлопками.

Я говорил, как кулацкому большинству удалось протащить решение о допуске на съезд членов распущенной ранее городской думы, как в богатых станицах снова поднялись недруги Советов.

— Лучше погибнуть в бою с врагами, чем жить в рабстве,— заявил я...

Последним выступил незнакомец. Его встретили настороженно. Но когда он стал спокойно, доходчиво говорить о том, что волновало всех, уленцы поняли—«свой». То был Боград.

Яков Ефимович прямо-таки вкладывал слова в душу. Каждый понял важность случившегося, но не испытывал растерянности и страха. «Последние события,—разъяснял он,— предсмертные судороги контрреволюции. Нет возврата назад. Рабочие и крестьяне идут за партией большевиков, которой руководит Ленин. Они победят»...

(Продолжение следует).

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Стоимость одной путевки—240 рублей. В стоимость путевки

ПРИГЛАШАЕТ НА УЧЕБУ:

кондитерском цехах в г. Абака-

ЭТО БЫЛО В ГРОЗОВОМ ГОДУ

(Оконч. Нач. в №№ 119, 120, 121, 122, 123)

Яков Ефимович пробыл на руднике четыре дня. Он провел три собрания, на которых, по воспоминаниям П. Г. Конопелько—секретаря Уленского Совета, обрисовал создавшееся положение, рассказал о том, что должны делать горняки.

«В своих выступлениях,—рассказывает Павел Гордеевич,—Боград призвал рабочих на вооруженную защиту Советов и добивался массового вступления в ряды Красной гвардии. Он разъяснял, что не исключена возможность временного захвата власти белогвардейщиной, а рудник «Улень» должен стать крепкой базой для борьбы с нею. В период временного падения Советской власти уленцы обязаны не ослаблять борьбы за свои права и оказывать помощь большевикам».

Посланец красноярской партийной организации создал группу агитаторов, которых отправил для разъяснительной работы среди населения уезда. В нее вошел Ф. Е. Ананьев. Это произошло так.

«При встрече однажды,—рассказывает Федор Егорович,— Боград сказал мне, что я молодой, одинокий и смог бы изнутри разрушать гнездо контрреволюционеров.

— Как так?—не понял я.

— Своим правдивым словом.

И я согласился. Вместе с Г. Г. Курочкиным поехал по деревням и улусам Знаменской волости, разъяснял положение в губернии, рассказывал о большевиках. Беседы проводил осторожно, чтобы не выдать ни себя, ни новых знакомых. А затем стал партизанить...».

С «Уленя» Боград выехал на другой рудник—«Юлия», принадлежавший тому же акционерному обществу. Там он пробыл несколько дней. Не один раз выступал перед рабочими, рассказывал, что против Советской республики выступают империалисты всего мира.

— Создавайте добровольческие отряды,—обращался Яков Ефимович к юлинцам.

И те откликнулись на его призыв. Допоздна шла запись в отряды, отыскивалось оружие.

— Только организованность, сплоченность решат исход борьбы в нашу пользу,—указывал «всесибирский пропагандист». — Рабочие рудника уже показали, что преданы Советской власти. Они не посрамят себя и теперь.

И оказался прав. Несколько позже партизанские отряды с рудника храбро бились с белогвардейцами. Они громили их тылы, отбивали обозы и нередко вступали в открытые бои.

...Советская власть в Минусинском уезде временно пала. 24 июня в город Минусинск вступили кулацко-казачьи отряды. Были арестованы почти все партийные и советские работники, в том числе Алексей Ильич Плотников, Кузьма Егорович Трегубенков, Игнатий Степанович Бузулаев, Кенсорин Иосифович Гидлевский, Ксения Антоновна Липинская... На руднике «Юлия» был арестован Яков Ефимович Боград и сопровожден в Красноярскую тюрьму. Но борьба за Советскую власть продолжалась и в черные дни колчаковщины.

А. БОНДАРЕВ.

с. Аскиз.

В ДОМЕ культуры Аскизского

ложены на конкурсе, рассказать